

DOI: 10.25178/nit.2022.3.7

Статья

Судьба Михаила Григорьевича Торосова сквозь призму архивных документов (по материалам хакасского и тувинского архивов)

Елена П. Мамышева

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Российская Федерация

В настоящей статье представлен анализ документов Национального архива Республики Тыва и Национального архива Республики Хакасия, отражающих жизнь и работу видного политического деятеля Хакасии — Михаила Григорьевича Торосова (1900–1938), имя которого в советской историографической традиции длительное время замалчивалось.

Поскольку он был репрессирован, большинство документов, связанных с ним, было уничтожено или засекречено. Поэтому в фондах Национального архива Республики Хакасия сохранилось незначительное количество материалов о М. Г. Торосове: личное дело, автобиография, анкета. Тем не менее они показывают его вклад в социалистические преобразования в Хакасской автономной области, раскрывают многогранность личности, его востребованность властью на разных участках советского строительства.

Для воспроизведения всей его жизненной траектории особую актуальность приобретает обращение к фондам Национального архива Республики Тыва. В жизни М. Г. Торосова приезд на празднование 15-летия Тувинской Аратской Республики в 1936 г. сыграл роковую роль.

Ключевые слова: Михаил Григорьевич Торосов; архивный документ; личный фонд; Национальный архив Республики Тыва; Национальный архив Республики Хакасия; история Тувы; история Хакасии

Для цитирования:

Мамышева Е. П. Судьба Михаила Григорьевича Торосова сквозь призму архивных документов (по материалам хакасского и тувинского архивов) // Новые исследования Тувы. 2022, № 3. С. 88–102. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.7>

Мамышева Елена Петровна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: 655000, Россия, г. Абакан, пр-т Ленина, д. 90. Тел.: +7 (3902) 22-62-36. Эл. адрес: sozor@mail.ru

Mamysheva, Elena Petrovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Khakass State University. N.F. Katanov. Postal address: Lenin Ave., 90, 655000, Russia, Abakan, Russian Federation. Tel.: Tel. 8(3902) 22-62-36. E-mail: sozor@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1620-5679

Article

The fate of Mikhail Grigorievich Torosov through the prism of archival documents (a case study of records from archives in Khakassia and Tuva)

Elena P. Mamysheva

Katanov State University of Khakassia, Russian Federation

This article presents an analysis of documents from the National Archives of the Republic of Tuva and the National Archives of the Republic of Khakassia that reflect activities of the outstanding political figure of Khakassia Mikhail Grigorievich Torosov (1900–1938). For a long time his name was concealed in the Soviet historiographical tradition.

Since he was purged, most of the documents related to him were destroyed or classified. That is why a small amount of materials about M. G. Torosov has been preserved in the fonds of the National Archives of the Republic of Khakassia: his personal file, autobiography, and questionnaire. Nevertheless, they indicate his contribution to the socialist transformations in the Khakass Autonomous Oblast and provide insight into the versatility of his personality, his relevance for the authorities in different areas of Soviet construction.

In order to trace his entire life trajectory, it is especially pertinent to refer to the fonds of the National Archives of the Republic of Tuva. M. G. Torosov's arrival at the celebration of the 15th anniversary of the Tuvan Arat Republic in 1936 played a fatal role in his life.

Keywords: *Mikhail Grigorievich Torosov, archival document; personal fond; National Archives of the Republic of Tuva; National Archives of the Republic of Khakassia; history of Tuva; history of Khakassia*

For citation:

Mamysheva E. P. Sud'ba Mikhaila Grigor'evicha Torosova skvoz' prizmu arkhivnykh dokumentov (po materialam khakasskogo i tuvinskogo arkhivov) [The fate of Mikhail Grigorievich Torosov through the prism of archival documents (a case study of records from archives in Khakassia and Tuva)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 3, pp. 88-102. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.7>

Введение

Становление новой власти в 1917–1930-е гг. во всех уголках Советского государства с его сложной этнической структурой сопровождалось появлением новой плеяды людей — людей особого склада, занимающих в новом ее устройстве, экономике, культуре, идеологии ответственные посты (Красовицкая, 2007: 5). Возрастание в отечественной историографии интереса к личностям отдельных представителей этнических элит, к роли конкретных людей, которые проявили большую активность в модернизационных процессах 1920–1930-х гг. как на общесоюзном, так и на региональном уровне следует связать с антропологическим поворотом в гуманитарных науках, в том числе в исторических исследованиях. Он обусловил переключение внимания ученых с изучения социально-экономических и политических процессов с акцентом на обезличивание к человеку в истории, мотивам его поведения, действий, поступков, представлениям, повседневному бытию, всем формам жизнедеятельности.

Михаил Григорьевич Торосов (1900–1938) — выдающийся политический и общественный деятель Хакасии. В разные годы он являлся первым секретарем Хакасского окружкома ВЛКСМ, ответственным секретарем окружкома ВЛКСМ, заведующим Хакасским отделением Красноярской совпартшколы и окружным отделом здравоохранения, заведующим отделом культуры и пропаганды Хакасского

обкома ВКП(б), директором Хакасской совпартшколы, первым секретарем Аскизского райкома партии ВКП(б), председателем исполкома областного Совета депутатов трудящихся Хакасской автономной области (фото 1).

1920–1930-е гг. в Хакасии вместили в себя множество событий: окончание гражданской войны, установление на этой территории Советской власти, национально-государственное строительство, коллективизацию и хозяйственную модернизацию данной территории. В 1924 г. Хакасский уезд был образован в результате выделения его частей из состава Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии. В 1925 г. он был переформирован в округ, а в 1930 г. — в Хакасскую автономную область.

Жизнь и деятельность М. Г. Торосова, как и многих политических деятелей в изучаемый период замалчивались и не получили должного освещения в рамках советской историографии. Впервые к биографии М. Г. Торосова и его современников исследователи обратились после волны реабилитации жертв политических репрессий второй половины 1950-х гг. В 1960–1970-е гг. последовала серия статей об участниках модернизационных процессов 1920–1930-х гг. в Хакасии. Так, на страницах литературно-художественного альманаха «Ах тасхыл», издаваемого как популярное издание на хакасском языке, были впервые приведены неполные биографические сведения о М. Г. Торосове¹. В 1990-е гг., в условиях гласности и перестройки, К. М. Патачаков издал работу, выполненную в расширенном формате на хакасском языке, посвященную жизни выдающихся сынов и дочерей Хакасии, среди которых вновь был назван и Торосов². На рубеже 1990-х — начале 2000-х гг. публикации на русском языке, посвященные отдельным аспектам его жизни, появились в периодической печати³. В начале 2000-х гг. его имя было включено в энциклопедии и сборник популярных статей, посвященный жертвам политических репрессий – уроженцам Аскизского района Хакасии, подготовленный под редакцией руководителя ассоциации жертв политических репрессий (Общество «Мемориал» (с 1997 г.)) Н. С. Абдина⁴.

В 1998 г. была опубликована совместная работа В. Н. Тугужековой, С. В. Карлова, посвященная анализу политических и идейных истоков репрессий в отношении разных социальных групп, в том числе и национальной интеллигенции, среди представителей которой бы назван М. Г. Торосов (Тугужекова, Карлов, 1998: 48–57). В литературе 1990-х гг. названная работа отличалась новизной, авторы ввели в научный оборот материалы архивных следственных дел архивов Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Красноярскому краю, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Новосибирской области, допуск к которым стал возможным благодаря послаблению законных ограничений.

Фото 1. Михаил Григорьевич Торосов, 1936 г.
(Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» — НА РКХ, ф. 806, оп. 1, д. 61, л. 1).

Photo 1. Mikhail Grigorievich Torosov, 1936
(National Archives of the Republic of Khakassia — NA RKH, f. 806, op. 1, d. 61, l. 1).

¹ Патачаков К. М. М. Г. Торосовтанар // Ах тасхыл. Литературно-художественный альманах. 1970. № 18. С. 78–79.

² Патачаков К. М. М. Г. Торосов (1900–1938) // Люди земли хакасской. Краеведческое пособие для учащихся. Абакан, 1990. С. 23–31.

³ Абдин Н. «Приговор окончательный и подлежит немедленному исполнению» // Хакасия. 1994, 14 декабря. № 196. С. 4–5; Казаков Е. Сын хакасской земли // Хакасия. 2001, 18 января. № 9 (19366). С. 5–6; Абдин Н. Июльский приговор: репрессии в Хакасии в 30-е годы // Хакасия. 2003, 12 июля. № 128 (19985). С. 6.

⁴ Гавриленко В. К. Торосов Михаил Григорьевич // Энциклопедия Республики Хакасия. Т. 2. Абакан: Поликор, 2008. С. 194; Абдин Н. С., Абдин В. Н. Политические репрессии в Аскизском районе Хакасии (1920–1950). Абакан, 2008.

Отдельные сюжеты о жизнедеятельности М. Г. Торосова представлены в работе Н. А. Данькиной (Данькина, 2004: 91–92).

В 2017 г. были опубликованы мемуары В. М. Торосова «Дела минувших лет»¹, сына Михаила Григорьевича. В предисловии к своим воспоминаниям В. Торосов отметил, что «сейф к моей родословной плотно закрыт, замурован, и доступа к нему не будет никогда»². Подробно останавливаясь на истории своей родословной, он с горечью писал, что знал «своего отца только заочно, по отдельным сохранившимся документам, составленным им, по рассказам мамы, близких родственников, и по нескольким его письмам, написанным им из Москвы в декабре 1936 г. с союзного съезда Советов, принявшего Конституцию СССР и из тюрьмы в апреле 1938 г.»³. Стоит отметить, что информация об отце, воспроизведенная автором в мемуарах, представляет особую ценность для исследования жизнедеятельности Михаила Торосова. В то же время она не свободна от личностного, субъективного характера.

Таким образом, до настоящего времени всестороннего научного осмысления многогранной деятельности Михаила Торосова так и не произведено. Между тем, обращение к истории становления и развития национальных элит, изучение процесса их формирования отвечает интересам современного российского общества и отечественной науки. В этой связи особую актуальность приобретают архивные документы, хранящиеся в региональных архивах, которые проливают свет на жизнь и деятельность жителей республик, активных строителей новой жизни. Сами архивы в этом отношении нуждаются в новом подходе на анализ ценности и значимости хранимых в них документов, которые раскрывают роль и значение отдельных личностей в истории.

Цель настоящей статьи — показать значение документов архивов Республики Хакасия (Государственного казенного учреждения Республики Хакасия «Национальный архив» — далее НА РХ) и Республики Тыва (Национального архива Республики Тыва — далее НА РТ) в воссоздании основных этапов жизнедеятельности Михаила Григорьевича Торосова. Объектом исследования являются материалы документов названных региональных архивов, привлечение которых позволит заполнить имеющиеся лакуны в биографических сведениях о М. Г. Торосове.

Характеристика архивных документов

Создание и становление архива в Хакасии происходило в 1920–1930-е гг. В октябре 1927 г. было создано окружное архивное бюро при аппарате секретариата Хакасского окрисполкома. В 1935 г. оно было преобразовано в областное архивное управление Хакоблисполкома, а в 1939 г. — в областной архивный отдел НКВД, затем МВД (находился в его подчинении по 1960 г.). В феврале 1987 г. решением Хакасского областного Совета народных депутатов был образован архивный отдел, переименованный в марте 1992 г. Постановлением Совета Министров Республики Хакасия в Комитет по делам архивов при Совете Министров Республики Хакасия, с мая 1997 г. — при Правительстве Республики Хакасия. В марте 1992 г. Государственный архив ХАО преобразован в Центральный государственный архив РХ. В 2005 г. ЦГА РХ, переименованный снова в Государственный архив РХ, вошел в состав Комитета по делам архивов при Правительстве РХ (Сушкова, 2008: 261). В 2009 г. в связи с ликвидацией Комитета по делам архивов полномочия по управлению архивным делом были переданы Министерству культуры Республики Хакасия, было создано Государственное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив Республики Хакасия».

В настоящее время Национальный архив, по материалам которого историю Хакасии возможно отследить с 1812 г., имеет на хранении более 1700 фондов, в которых насчитывается более 300000 еди-

¹ Владислав Михайлович Торосов (3 марта 1937 — 6 июня 2018) — государственный, научный и общественный деятель Хакасии, кандидат экономических наук (1972), действительный член Российской и Международной инженерной академии (1994), заслуженный деятель науки Республики Хакасия (2002), почётный доктор Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (2004). Председатель Хакасского республиканского общественного движения Совет старейшин родов хакасского народа (2003–2017). За свои заслуги был удостоен званий «Почетный гражданин Аскизского района» (1997), «Почетный гражданин города Абакана» (1999), «Почетный гражданин Республики Хакасия» (2018), «Заслуженный деятель науки Республики Хакасия» (2002).

² Торосов В. М. Дела минувших лет. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2017. С. 5.

³ Там же. С. 28.

ниц хранения, в том числе: исторические фонды (дореволюционные), управленческая документация, документы по личному составу, документы личного происхождения (более 30 личных фондов), фото- и фонодокументы.

Интересующие нас материалы 1920–1930-х гг., отложившиеся в НА РХ, обладают высоким информационным потенциалом, поскольку в них нашли отражение изменения, происходившие во всех сферах общественной жизни как в целом по стране, так и в регионах, в частности. Решающее значение в характере этих процессов сыграли особенности становления Советского государства, формирования нового государственного аппарата на принципах соединения законодательной и исполнительной функций, жесткой централизации, привлечения к управлению широких масс населения, далеких от управленческой работы.

В то же время в практике архивного строительства в 1920–1930-е гг. внедрялось засекречивание персональной информации партийных и советских работников, отнесенных к числу классово-чуждых элементов. Исследователи отмечают, что «работа по выявлению компрометирующего материала на граждан в 1920-е гг. приняла характер важного вспомогательного инструмента репрессий: выявлялись для принятия превентивных мер представители тех слоев и общественных групп и структур, в деятельности которых содержались возражения против установления советской власти (Корнеева, Копылова, 1992: 23). Материалы архивных следственных дел, заподозренных в антисоветской деятельности, длительное время оставались закрытыми для исследователей. Документы не подлежали оглашению, скрывались под грифами «Секретно», «Совершенно секретно». Кроме того, в указанный период архивные фонды как центральных, так и региональных архивов понесли большие потери из-за неконтролируемого изъятия архивных документов, организованного органами Государственного политического управления при Наркомате внутренних дел РСФСР (ГПУ при НКВД РСФСР), Объединенного государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ при СНК СССР) в целях «выявления «врагов» и средством для продвижения «классовой борьбы» в мирных условиях» (Боброва, 2009:159).

Информация о деятельности М. Г. Торосова содержится в составе разных фондов НА РХ. В ходе репрессивных действий против него фотографии и документы, связанные с ним, были уничтожены. Его потомки были лишены возможности сформировать, сохранить семейный архив.

В НА РХ нами был использован фонд П-2 «Хакасский областной комитет КПСС». Из материалов данного фонда, в состав которого включены личные дела работников обкома КПСС, персональные дела и другие материалы, относящиеся к документам личного состава, важными для нашего исследования явились документы, относящиеся к биографии М. Г. Торосова: личный листок по учету кадров, автобиография, выписка из протокола Хакасского обкома ВКП (б). Доступ к его личному делу, содержащему персональные данные, долгое время для исследователей был закрыт. Лишь с конца 1990-х — начала 2000-х годов возникла возможность ознакомления с документами, которые позволили установить некоторые вехи жизни Торосова.

Важная информация была почерпнута нами из личного листка по учету кадров, заполненного Торосовым 13 марта 1937 г. (*фото 2b*).

В исследованиях отмечается, что «роль и место этого документа в системе партийно-советского учета были официально закреплены инструкцией, принятой состоявшимся при ЦК РКП(б) 12–18 декабря 1921 г. совещанием заведующих учетно-статистическими отделами губкомов» (Морозова, 2018: 199). На этом совещании была принята типовая форма личного листка объемом в четыре страницы, которая была разослана в губернские и уездные комитеты партии вместе с инструкцией по его заполнению, содержавшей краткие пояснения по каждому пункту (там же: 199). Вместе с ответами на данные вопросы учетно-статистические отделы получали исчерпывающую информацию о работнике, из которой можно было вывести и выводы о его политической благонадежности. Ценность личного листка, как исторического источника, состоит, прежде всего, в достоверности и точности фиксации сведений о месте прохождения службы в хронологической последовательности.

М. Г. Торосов заполнил все графы и таблицы листка по учету кадров аккуратным каллиграфическим почерком, что позволяет исследователям без труда читать его содержание. Документ содержит 34 вопроса, ответы на которые должны были быть обязательными. Наряду с вопросами о дате и месте рождения, о национальности, о социальном происхождении и положении имелись вопросы об участии в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских выборных органах, о знании

Личный листок по учету кадров

Фамилия Торосов имя Михаил отчество Игнатьевич

1. Год и месяц рождения 1925 г. май 2. Пол муж 3. Место рождения (по существующему административному делению) Область Хакасия, р-н Ч.А. (Ч.А. и Хакасские) Хакасский А.О.А. Национальность хакасская

5. Соц. происхождение: а) бывш. сословие (звание) родителей рабочие б) основное занятие родителей до Октябрьской революции рабочий-заводчик, завод, артель, дань батманья, после Октябрьской революции рабочие 6. Основная профессия (занятие) к моменту вступления в партию делом 1/2 делов 7. Соц. положение солдатский 8. Партийность член ВКП(б) 9. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Хакасским Округом

10. Парторганизация Фабрика 1927 г. № партийного 0487862 или к/карт. 11. Стаж пребывания в ВЛКСМ с 1925 по 1928 12. Состоял ли в других партиях (каких, с какого и по какое время) не состоял 13. Состоял ли ранее в ВКП(б) Член с какого и по какое время и причины исключения или выбытия

14. Участвовал ли в оппозициях (каких, когда) не участвовал

15. Членом какого профсоюза состоит и с какого года созвездный, с 1923

16. Образование среднее специальное: Омская-Фабрика, Москва. и общее (курс, не окончил) Фаб. Созвездный

Общая и специальная	Полное наименование учебного заведения (вуза, техникума, техникума, колледжа, ликсема и проч.) и его местонахождение	Наименование факультета или отделения	Дата (м-н, год)		Всего не окончено курсов	Какая часть курса окончена
			вступил	окончил		
	<u>Омская-Фабрика, Москва в. Красноярск</u>		<u>1919</u>	<u>1925</u>	<u>сдал</u>	<u>полностью</u>
	<u>Сибире Созвездный-Фабрика, Икт. 2. Москва</u>	<u>инженерно-техническое отделение (инженер)</u>	<u>1921</u>	<u>1925</u>	<u>Член</u>	<u>полностью</u>

17. Ученая степень (звание) Член 18. Имеет ли научные труды, изобретения Член (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам опубликованы, необходимо дать в приложении) 19. Был ли за границей Да

Дата (м-н, год) с какого времени	по какой стране (указать город, место)	Цель поездки (пребывания)	
			<u>с 1919</u>

20. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

Дата (м-н, год) вступл.	ухода	Должность или выполняемая работа	Подробное название учреждения, организации или предприятия	Местонахождение учреждения или предприятия (указать город, район, какой области, края, республики)
<u>1911</u>	<u>1919</u>	<u>ученик, батман</u>	<u>Завод Вишняков, область Хакасия (Завод Вишняков, Батманов)</u>	<u>Чем.-Фаб. Аштыков. Фаб. Инженерный завод.</u>
<u>1919</u>	<u>1925</u>	<u>Батман</u>	<u>Батман-Мухоморов. Зав. (Батман, Мухоморов, Фаб.)</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1925</u>	<u>1925</u>	<u>Инженер, завод батман</u>	<u>Инженерно-Технич. Москва и завод Батмане 200-во</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1925</u>	<u>1924</u>	<u>Инженер</u>	<u>Зав.-Вишняков. Фабрика-Мухоморов</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1924</u>	<u>1925</u>	<u>Инженер</u>	<u>Зав.-Областной Фабрика-Мухоморов</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1925</u>	<u>1927</u>	<u>Технич. работник</u>	<u>Технич. работник, Фабрика-Мухоморов</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1927</u>	<u>1928</u>	<u>Секретарь</u>	<u>Организация ВЛКСМ</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1928</u>	<u>1928</u>	<u>Зав. завод отг. С.М.И.</u>	<u>Механизация С.М.И. (Икт.)</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1928</u>	<u>1929</u>	<u>Зав. завод отг.</u>	<u>Хакасские отг. при заводе С.М.И. Хакасский Округ (Икт.)</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1929</u>	<u>1930</u>	<u>Заведующий</u>	<u>Округ. Отдел. Зав. завод отг.</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1930</u>	<u>1930</u>	<u>Заведующий</u>	<u>Округ. Отдел. Мухоморов (Икт.)</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1930</u>	<u>1931</u>	<u>Заведующий</u>	<u>Хакас. Область. С.М.И. Зав.</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1931</u>	<u>1933</u>	<u>Студент-парторганизации</u>	<u>Сибире Созвездный-Фабрика, Икт.</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1933</u>	<u>1935</u>	<u>Директор</u>	<u>Хакас. Обл. С.М.И.</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1935</u>	<u>1935</u>	<u>Секретарь</u>	<u>Хакасский РВК (Икт.)</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>
<u>1935</u>	<u>1935</u>	<u>Председатель</u>	<u>Хакасский Областной Комитет</u>	<u>с. Аштыков. Инженерный завод. Вишняков. Губернии.</u>

21. Работа по совместительству (в момент заполнения личного листа)

<u>1935</u>	<u>Председатель</u>	<u>Обл. Комитет Ново-Туркано-Индустриальный</u>	<u>с. Аштыков.</u>
-------------	---------------------	---	--------------------

Фото 2 (а, б). Личный листок по учету кадров Торосова М. Г. (НА РХ, ф.п-2, оп.3, д. 354, л. 1, 1 (оборот).
 Photo 2 (a, b). Personal data sheet of M. G. Torosov (NA RKH, f. n-2, inventory list 3, case record 354, list 1, 1 (back side).

и иностранных языков, о службе в армиях, о наградах и поощрениях после Октябрьской революции, о привлечении к судебной ответственности, о партвыскапаниях, о результатах прохождения партчистки, о семейном положении, об адресе места проживания. Листок подписан лично Торосовым и заверен подписью и печатью (НА РХ, ф.п-2, оп. 3, д. 354, лл. 1-4).

Особую ценность в восстановлении траектории жизни Торосова представляет его автобиография. Большинство сведений, содержащихся в документе, совпадают со сведениями из личного листка (фото 3 а, б).

Автобиография была составлена Торосовым в июле 1937 г. в машинописном виде на трех страницах, подписана им лично. В середине и во второй половине 1930-х гг. требования к ее написанию включали в себя подробную информацию об отношении к деятельности других, ранее существовавших партий. В соответствии с требованиями к содержанию автобиографии Торосов указал, что в оппортунистических партиях не состоял, что сведения, изложенные им в документе, могут подтвердить Кузугашев, Интутова, Тогдин и др. (НА РХ, ф.п-2, оп. 3, д. 354, л. 3).

Важным дополнением к материалам личного дела М. Г. Торосова стали документы фонда личного происхождения Кузьмы Михайловича Патачакова (1922-1998) (НА РХ, ф.р-966).

Судьба архива известного этнографа, видного исследователя истории, сотрудника Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории К. М. Патачакова, который был сформирован им на протяжении его творческого пути, сложилась благополучно. После смерти Кузьмы

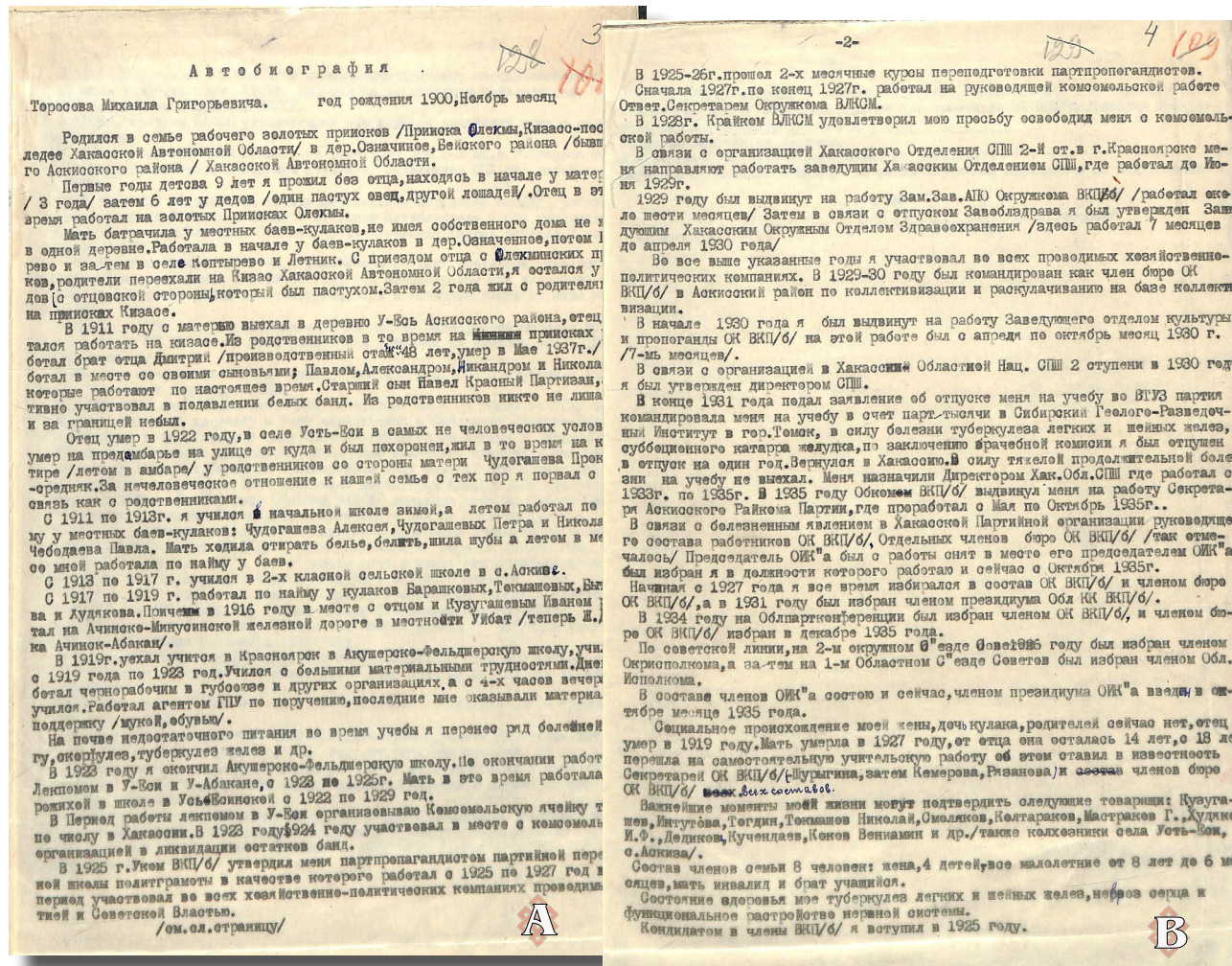

Фото 3 (а, б). Автобиография М. Г. Торосова (НА РХ, ф.п-2. оп. 3. д. 354, л. 3, 4).

Photo 3 (a, b). M. G. Torosov's autobiography (NA RKh, f. n-2, inventory list 3, case record 354, lists 3, 4).

Михайловича потомки ученого правильно распорядились наследием ученого. Оно находилось в идеальном состоянии, и наследники передали его на хранение в республиканский архив. Фонд включает в себя 528 дел, в составе которых отложились рукописи неопубликованных статей, фотографии, каталожные карточки, библиографические списки, вырезки из газет по истории и этнографии хакасов и др.

Весьма привлекательным для нашего исследования явилось дело «Краткие биографические справки: Балахчин Яков Андрианович; Казанакоев Анатолий Тимофеевич; Киштеев Иван Михайлович; Самрин Константин Константинович; Тодышев Кирилл Семенович; Торосов Михаил Григорьевич. Машинопись с авторскими правками» (НА РХ, ф. р-966, оп. 1, д. 20, лл. 26–29). Рукописи статей, составленные автором в 1970–1980 г. в машинописном варианте на русском языке, содержат ценную информацию о представителях национальной интеллигенции Хакасии, принявших активное участие в модернизационных процессах 1920–1930-х гг. Следует подчеркнуть, что названные материалы были опубликованы автором в переведенном на хакасский язык варианте в СМИ и научно-популярных изданиях.

Материалы о М. Г. Торосове, расположенные на листах 26–31 данного дела, представляют собой рукопись, аккуратно выполненную на печатной машинке. Кузьма Михайлович при подготовке биографической статьи, вероятно, обратился к потомкам Торосова, поскольку он использовал его сохранившиеся письма к родным. К примеру, письмо Торосова с Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов в Москве, адресованное его супруге Клавдии Терентьевне, в котором он делился своими

впечатлениями от выступлений руководителей партии и государства. Он писал: «Любое поручение, любое задание выполнять честно, добросовестно и с большой ответственностью» (НА РХ, ф. р-966, оп. 1, д. 20, л. 31). Эти строки, по мнению Патачакова, обогатили идейно, окрылили счастливыми перспективами всех участников делегации съезда, принявшего Конституцию СССР. Сюжеты из письма, приведенные в данной рукописи, дополняют архивную информацию о том, что Торосов был участником делегации съезда, принявшего Конституцию СССР.

Учитывая наличие в НА РХ закрытых дел, можно сказать, что в настоящее время мало документов, связанных с именем М. Г. Торосова, в этой связи каждый имеющийся документ приобретает особую ценность.

Интересная информация хранится в Национальном архиве Республики Тыва (далее — НА РТ), который был создан в 1930 г. и в настоящее время является главным хранителем документального наследия Тувы. В архивохранилищах учреждения имеются рукописи, начальная дата которых приходится на 1715 г. Несомненным достоянием архива являются коллекции личного происхождения, прием и систематизация которых ведется архивистами Тувы с 1954 г. (Чамзо, 2020). В то же время, «в связи со сменой кадрового и политического состава правительственных и иных организаций, с введением тувинской национальной письменности в 1930 г. комплекс откладывающихся документов отражал, в первую очередь, историю становления нового государства (Мунге, Куулар, Ламажаа, 2020: 8).

Протоколом постановления Совета Министров ТАР № 54 от 7 апреля 1932 г. основная функция Государственного архива была обозначена как «собрание и систематизация всех основных материалов из истории и хозяйственно-культурному строительству ТАР» (там же: 14). В этой связи в фондах архива Тувы сохранены документы Президиума Малого Хурала, Совета Министров ТНР, Верховного суда и Прокуратуры ТНР, народного суда города Кызыла. Помимо этого, имеются на хранении документы, которые свидетельствуют об укрепляющихся связях между ТНР и СССР, между ТНР и отдельными регионами СССР.

В частности, в архивном фонде 92 «Совет Министров ТНР» в деле «Запись бесед Председателя Малого Хурала ТАР с председателем ЦИК СССР и наркома земледелия СССР» сохранился важный для нас документ — удостоверение, выданное 3 июля 1936 г. № К-217 Михаилу Торосову. Оно свидетельствует о том, что Торосов был командирован «в Танну-Тувинскую республику в качестве представителя для участия в праздновании годовщины пятнадцатилетнего существования Танну-Тувинской республики и для передачи приветствия правительству и трудящимся массам Танну-Тувинской республики от советов, рабочих, колхозников и всех трудящихся масс области по поводу этого знаменательного празднования» (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 613, л. 18) (фото 4).

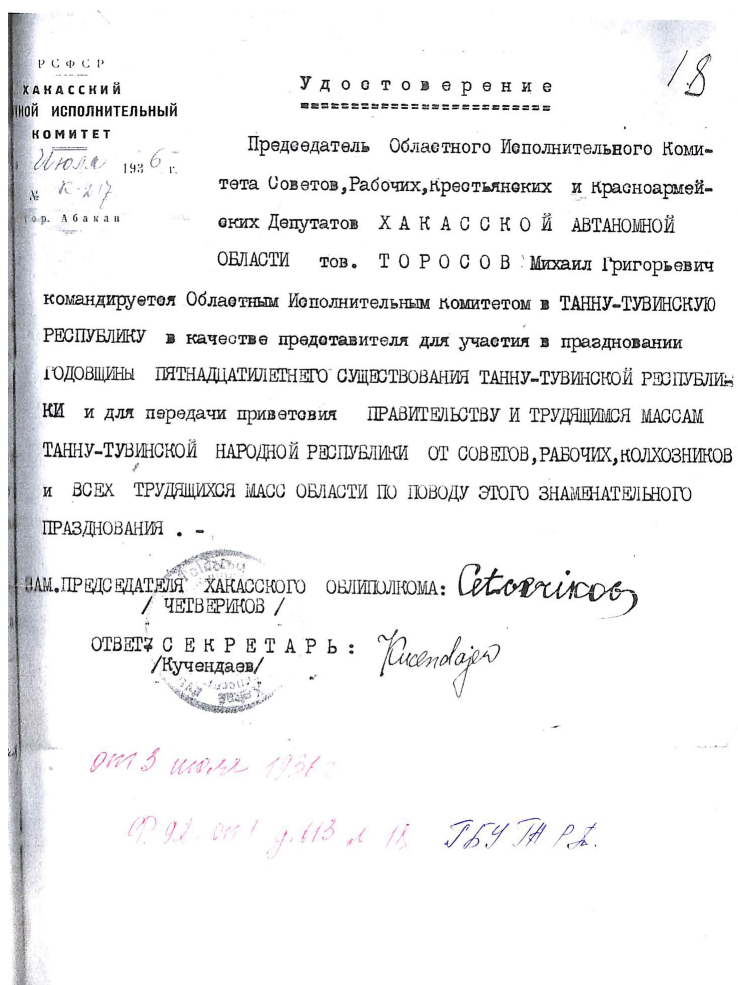

Фото 4. Удостоверение М. Г. Торосова (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 613, л. 18).
Photo 4. M. G. Torosov's certificate of employment (NA RT, f. 92, inventory list 1, case record 613, list 18).

Выявленные в НА РХ и в НА РТ архивные документы имеют важное значение в восстановлении жизнедеятельности Торосова, в возвращении его имени в историю Хакасии 1920–1930-х гг. Достоверность анализируемых документов не вызывает сомнений, поскольку они имеют все делопроизводственные реквизиты. Безусловно, для полного исследования его судьбы важно расширение источниковой базы, привлечение и использование информационного потенциала документов архивов Новосибирской области и Красноярского края¹, следственных дел (доступ к ним вновь ограничен) в фондах хакасского архива.

Основные вехи жизни

М. Г. Торосов родился 21 ноября 1900 г. в селе Означенное Бейского района Минусинского уезда (ныне — г. Саяногорск) в простой трудовой семье. В 1911 г. мальчик пошел в школу, окончил два класса. С 1913 по 1917 гг. Торосов учился в сельской школе села Аскиз. Закончив школу, он продолжил образование в Красноярской фельдшерско-акушерской школе с 1919 г. по 1923 гг. (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 1).

В автобиографии М. Г. Торосов отмечал: «Учился с большими материальными трудностями, днём работал чернорабочим в губсоюзе и на железнодорожной станции, а с 4 часов вечера учился» (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 3). Будучи студентом, Торосов участвовал в совещаниях представителей хакасов по вопросам народного образования, а в марте 1921 г. в г. Красноярске вошел в состав «Инициативной группы по выработке хакасской транскрипции для печатания букварей и книг на хакасском языке», которая вскоре утвердила в качестве основы проект Торосова-Одежкина. Однако формирование письменности хакасов в тот период не было завершено в силу тяжелого экономического положения в стране, и в регионе, в частности.

Молодой человек, увлеченный общественной работой, проявлял большой интерес к истории, находил время для изучения архивных документов, жадно читал периодическую печать. Чтение газет и журналов осталось его увлечением на долгие годы. Он писал: «Выписываю журналы и газеты: “Правда”, “Власть труда”, “Народный университет на дому”, “Коммунистический университет на дому”, ленинские тома “3-е издание”, “Спутник агитатора”, регулярно читаю за исключением некоторых отделов» (НА РХ, ф. 1, оп. 2 «а», д. 3, л. 1; сохранена стилистика автора. — Т. М.).

После окончания фельдшерской школы с 1923 по 1925 гг. Торосов работал помощником лекаря в селах Усть-Есь и Усть-Абакан. В этот период он не остался в стороне от общественно-политической жизни, принял участие в создании комсомольских ячеек. Так была создана ячейка в Усть-Еси «третья по счету во всем уезде» (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 3). Данный опыт комсомольца оказался востребованным новой властью, поэтому в 1925 г. Хакасский уездный комитет ВКП(б) утвердил М. Г. Торосова, успешно окончившего двухмесячные курсы переподготовки, пропагандистом партийной передвижной школы политграмоты (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 1/обор.). В течение двух лет Михаил проводил пропагандистскую работу в улусах и селах Хакасии, одновременно он успевал оказывать медицинскую помощь и участвовать в ликвидации неграмотности (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 3).

В 1927 г. Торосов вступил в ряды ВКП(б). Очевидно, как и многие его современники, он решился на этот шаг, поскольку верил «возможности заняться реализацией национальной политики РКП(б)» (Хасенова, Жеребцов, 2019: 84). Вступление в ряды руководящей партии открыло перспективы карьерного роста: молодой коммунист в том же году был избран первым секретарем Хакасского окружкома ВЛКСМ. В условиях социалистической модернизации комсомольская организация под руководством М. Г. Торосова занималась массовым вовлечением комсомольцев в соцсоревнование на предприятиях промышленности и строительства.

Торосов принял участие и в решении кадровых вопросов, которые приобрели наибольшую остроту после окончания гражданской войны, поскольку необходимо было наладить государственное и хозяйственное управление, руководство организационно-партийной и идейно-воспитательной работой. Решению этой задачи были призваны советско-партийные школы (СПШ), создание которых началось в РСФСР с осени 1920 г. (Аманжолова, 2019: 21–36). Создание советских партийных школ проходило в русле укрепления партийного образования, поскольку новой властью оно рассматривалось

¹ Хакасская автономная область с момента своего создания в 1930 г. входила в состав краев: 1930–1934 гг. — Западно-Сибирского (центр — г. Новосибирск), 1934–1991 гг. — Красноярского края (центр — г. Красноярск).

как один из основных инструментов создания слоя управленцев, поскольку именно идеологическая составляющая образования должна была обеспечить, по мнению власти, «качественное улучшение личного состава доминирующей политической силы, повышение партийной сознательности членов» (Рябченко, Золотарева, 2019: 130).

В октябре 1928 г. в связи с организацией Хакасского отделения Красноярской СПШ II ступени¹ М. Г. Торосов был назначен на должность заведующего Хакасским отделением СПШ. С июня 1929 г. он совмещал эту должность с должностью заместителя заведующего агитации и пропаганды окружкома ВКП (б), с заведованием окружным отделом здравоохранения. На его ответственности были вопросы организации медицины, обустройство больниц и медпунктов, снабжение их медикаментами, кроме того, он занимался кадровыми вопросами, а также принимал участие в оказании медицинской помощи населению (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 4). В этот период в сфере здравоохранения Хакасии существовала масса проблем: не хватало врачебных кадров, среднего медперсонала, специализированных помещений.

В начале 1930 г. Михаил Григорьевич был назначен на должность заведующего отделом культуры и пропаганды Хакасского обкома партии (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 4). Через семь месяцев, в октябре 1930 г. в связи с открытием в Хакасии областной национальной советской партийной школы (СПШ) М. Г. Торосов был утвержден ее директором (там же). Руководителю СПШ приходилось решать вопросы поиска помещений для учреждения, проблемы финансирования школы, недостатка учебной и методической литературы, укомплектованности преподавательского состава (Мамышева, Донгак, 2020: 96). При активном участии директора в учебный план удалось включить такие общеобразовательные дисциплины как русский и хакасский языки, география, естествознание, общая агрономия, механизация сельского хозяйства, зоотехния (НА РХ, ф. 38, оп. 5, д. 20, л. 55). Однако, в связи с необходимостью получения высшего образования в 1931 г. М. Г. Торосов «подал заявление об отпуске на учебу в счет парттысячи» и был командирован на учебу в Сибирский геолого-разведочный институт г. Томска на очную форму обучения (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 4). Он проучился два года по очной, три — по заочной форме обучения. Заочное обучение Михаил Григорьевич совмещал с обязанностями директора СПШ, вновь возложенными на него.

В октябре 1935 г. М. Г. Торосов был избран председателем Хакасского областного исполкома депутатов трудящихся и членом бюро обкома ВКП (б) (НА РХ, ф. п-2, оп. 3, д. 354, л. 6). Компетенции, знания, полученные Торосовым на самых различных участках в предыдущие годы, помогли ему сразу вникнуть в нюансы новой ответственной работы.

Накануне пятилетнего юбилея Хакасской автономной области в октябре 1935 г. председатель облисполкома Михаил Торосов отчитался об итогах развития автономии перед Президиумом ВЦИК. Он раскрыл состояние дел в различных отраслях народного хозяйства, показал ресурсы и возможности автономной области, но основное внимание уделил трудностям и проблемам, сдерживающим её развитие.

По результатам доклада Торосова ВЦИК принял постановление, в соответствии с которым впоследствии была разработана широкая программа развития области. По ряду вопросов были даны поручения Совету народных комиссаров РСФСР, Госплану РСФСР, наркоматам и Красноярскому крайисполкому. В ходе реализации программы в области были решены вопросы в сфере образования,

---

¹ В 1920–1930-е гг. система партийного образования включала в себя три типа учебных заведений. Совпартшкола I ступени (уездная), создавалась на уровне уезда, округа, района. Она предполагала обучение в течение трех месяцев для рабочих и четырех месяцев для крестьян. Основная задача этих школ состояла в приобщении слушателей к начальным политическим знаниям. В совпартшколе II ступени, которая организовывалась на уровне губернии, края, АССР, автономной области. В течение девяти месяцев осуществлялась подготовка советских и партийных работников. Набор в школу был строже: в нее могли поступить лица, окончившие школу I ступени или имеющие знания в этом объеме. Совпартшкола II ступени должна была дать слушателям разностороннее марксистское развитие. Курс был рассчитан на шесть месяцев теоретической подготовки и три месяца учебы на специальных отделениях. Совпартшкола III ступени являлась коммунистическим университетом с трехлетним курсом обучения (два года — общетеоретический курс и один год — специализация). Она должна была обеспечить подготовку «образованных марксистов, призванных сменить старую партийную гвардию» (Мамышева, Донгак, 2020: 95).

здравоохранения, культуры, коммунального и дорожного хозяйства, энергетики, связи, горнорудной промышленности и сельскохозяйственного производства¹.

Хакасская автономная область с момента своего создания получила возможность установления тесных контактов с соседней Тувинской Народной Республикой. Уже в сентябре 1931 г. делегация из Тувы во главе с секретарем по идеологии ЦК ТНРП С. К. Тока выехала в Хакасию, где в рамках визита в СССР на совместном совещании с руководителями областных учреждений Хакасии им были четко обозначены проблемы подготовки специалистов, а также просьба об отправке в Туву преподавателей-хакасов (НА РХ, ф. 2, оп. 1, д. 51, л. 14). В материалах к протоколу заседания хранится доклад С. К. Тока, в котором он сообщает, что «В июле 1930 г., при помощи научных организаций Советского Союза, мы создали новую письменность. С того времени прошел всего год. За это время по новой письменности мы имеем грамотных 20% населения» (НА РХ, ф. 2, оп. 1, д. 41, л. 37).

Впоследствии по этому поводу между руководством Тувинского государства и первым секретарем Хакасского обкома ВКП (б) С. Е. Сизых велась активная переписка, эпизоды которой сохранились в Национальном архиве Республики Хакасия. Так, в апреле 1932 г. Министерство культуры ТНР обратилось с просьбой командировать к началу учебного года знающих тувинский язык «окончившего партшколу Спирина Семена и преподавателя тувинского языка Спирина Тимофея» (НА РХ, ф. 2, оп. 1, д. 132, л. 54). В личном письме к С. К. Токе Сизых подтвердил готовность Хакасской автономной области предоставить двух преподавателей и принять на обучение учащихся Тувы в учебные заведения области: педтехникум, совпартшколу, коноводтехникум. Далее сообщалось о том, что после обсуждения этого вопроса на заседании Хакасского бюро обкома ВКП(б) его решение пошло по линии облоно (НА РХ, ф. 2, оп. 1, д. 132, л. 56).

Проблема подготовки квалифицированных кадров оставалась долгие годы главным вопросом в культурном строительстве Тувы. В НА РТ в фонде «ЦК ТНРП» имеется «Доклад о системе народного образования и состоянии просвещения в ТНР» за 1944 г., в котором отражена помощь Советского Союза в области народного просвещения ТНР, приводятся данные об оказании братской помощи по развитию национальной культуры и народного просвещения Тувы со стороны Хакасского областного отдела народного образования, о направлении лучших специалистов — учителей в ТНР. В докладе даны сведения об общем количестве обученных специалистов из ТНР в высших учебных заведениях Советского Союза, всего с 1925 по 1943 г. обучалось 952 человека, в том числе в Абаканском учительском институте (НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 2976, л. 30–31).

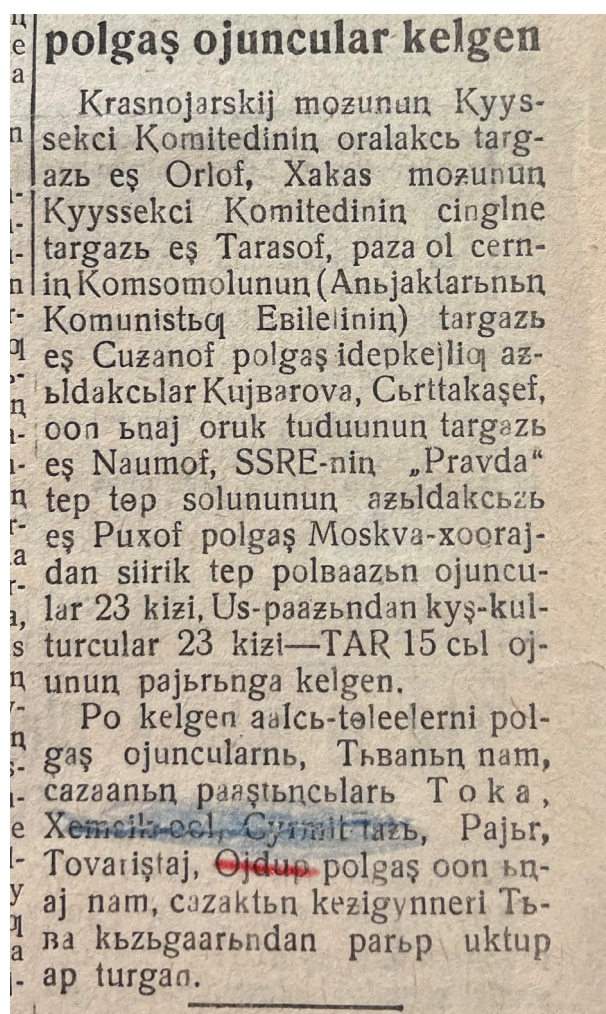

Фото 5. Вырезка из газеты «SbN» (газетный фонд НА РТ, газета «SbN» от 7 июля 1936 г., № 54 (555)).

Photo 5. A clipping from the newspaper "SbN" (newspaper collection, NA RT, newspaper "SbN" of July 7, 1936, No. 54 (555)).

¹ Торосов В. М. Дела минувших лет. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2017. С. 15.

² НА РТ, газета «SbN» от 7 июля 1936 г. № 54 (555), перевод со старотувинского языка (на латинизированной на новотюркской основе) выполнен Б. В. Мунге.

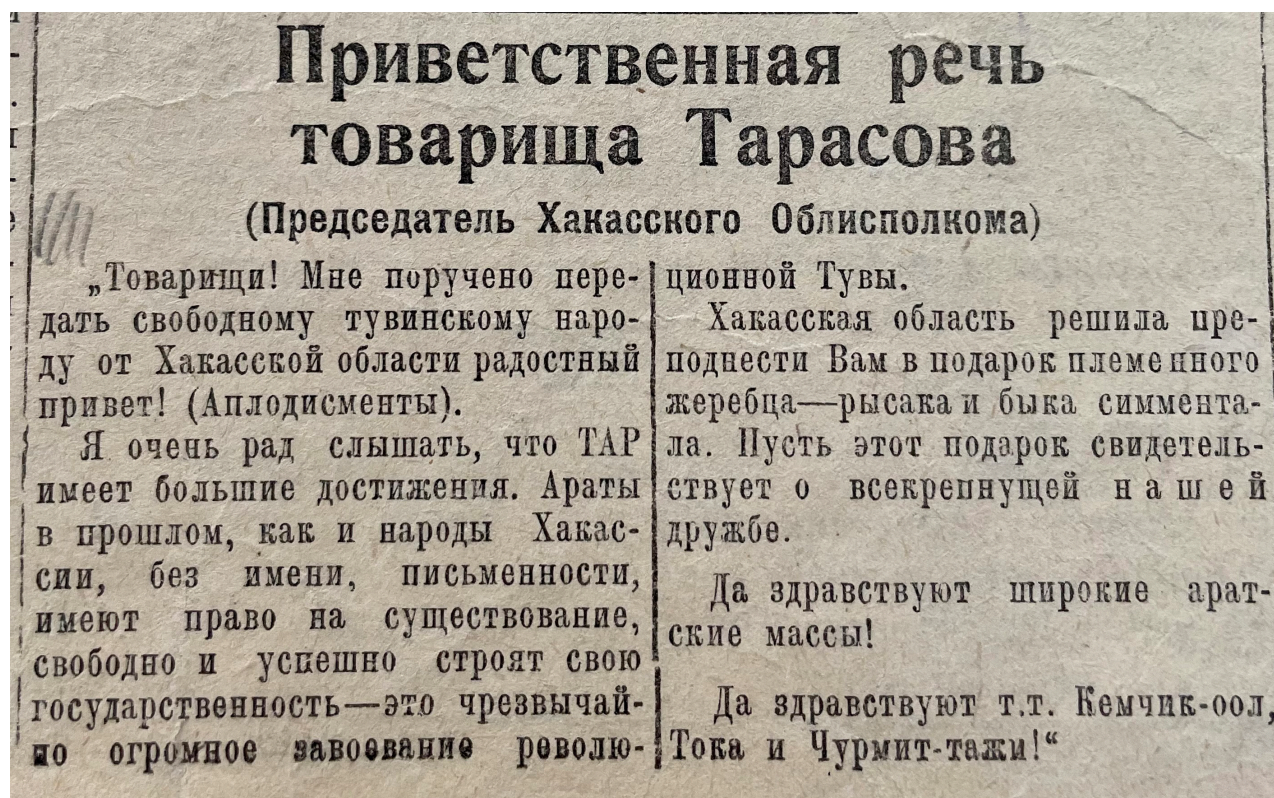

Фото 6. Приветственная речь товарища «Тарасова» (опечатка фамилии Торосова) (НА РТ, газетный фонд, газета «Вперед» от 17 июля 1936 г., № 50 (401)).
 Photo 6. Welcome speech of comrade Tarasov (typo in the surname of Torosov) (newspaper collection NA RT, newspaper "Vpered" of July 17, 1936, No. 50 (401)).

На празднование 15-летия ТАР приехали: чрезвычайный уполномоченный правительства Союза СССР А. В. Шотман, полномочный представитель СССР в ТАР В. В. Малков, торговый представитель СССР в ТАР Ш. Ш. Шаймарданов, полпред Монгольской Народной Республики в ТАР Намзырай, а также другие гости — представители Красноярского края, советские летчики, артисты и др. Поздравительные телеграммы в честь празднования поступили от председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина, генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г. М. Димитрова, руководителя обкома Ойротии Толуша (Николая Ивановича) Енчинова, Хакасского обкома КПСС С. Е. Сизых, ректора и преподавателей КУТВ и др.

На празднование юбилея в столицу Тувы из Хакасской автономной области прибыла целая делегация во главе с М. Г. Торосовым: руководитель комсомола Чульжанов (Culzanof), активные представители молодежи Куйбарова (Kujbarova), Чертыгашев (Сьрттакасеф), руководитель строительства дорог Наумов (Naumof)² (фото 5).

В своем докладе, опубликованном в газете «Вперед», руководитель делегации М. Торосов отметил:

«Товарищи! Мне поручено предать свободному тувинскому народу от Хакасской области радостный привет! Я очень рад слышать, что ТАР имеет большие достижения. Араты в прошлом, как и народы Хакасии, без имени, письменности, имеют право на существование, свободно и успешно строят свою государственность — это чрезвычайно огромное завоевание революционной Тувы. Хакасская область решила преподнести Вам в подарок племенного жеребца — рысака и быка симментала. Пусть этот подарок свидетельствует о всекрепнущей нашей дружбе. Да здравствует широкие аратские массы! Да здравствует т.т. Кемчик-оол, Тока и Чурмит-тажи!» (НА РТ, газетный фонд, газета «Вперед» от 17 июля 1936 г. № 50 (401)) (фото 6).

Пребывание Торосова в составе делегации Хакасии на праздновании 15-й годовщины тувинской народной революции было расценено следователями НКВД как его участие в «установлении связи с разведкой одного из иностранных государств» (Тугужекова, Карлов, 1998: 53). Агентом этой разведки был определен Сирен — председатель Тувинского Центросоюза кооператоров, который якобы был посвящен в цели и задачи организации (там же, 1998: 53).

В 1936 г. во время обсуждения проекта Конституции СССР Торосов высказался за выведение Хакасской автономной области из состава Красноярского края, за прямое подчинение ее правительству РСФСР. Следует подчеркнуть, отстаиваемое им преобразование состоялось спустя годы, во времена перестройки, демократизации страны (1991 г.).

Столь смелые высказывания председателя Хакоблесполкома привели к тому, что он был заподозрен в антисоветской деятельности. В 1937 г. на заседании бюро обкома ВКП (б) он был исключен из партии, как член буржуазно-националистической организации «Союз сибирских тюрок». Многим подсудимым этого времени инкриминировалось создание контрреволюционной организации среди национальной интеллигенции Ойротской, Хакасской автономных областей, Горно-Шорского национального района Западно-Сибирского края и образовать единое государство на территории этих земель, включая Туву. Идея о создании Хакасской автономной советской социалистической республики в составе РСФСР, высказанная М. Г. Торосовым, явилась основанием для его обвинения в «буржуазном национализме», затем в октябре 1937 г. — для ареста. Он пробыл несколько дней под следствием в Хакасском облуправлении НКВД, затем его направили в Красноярск, где он был расстрелян 13 июля 1938 г. В 1957 г. М. Г. Торосов был реабилитирован посмертно. (Тугужекова, Карлов, 1998: 57).

Таким образом, выявленные архивные документы позволяют расширить представление о семье Михаила Григорьевича, уточнить основные этапы его трудовой деятельности. В связи с отсутствием его личного фонда сведения о нем были почерпнуты из незначительного количества дел фондов двух региональных архивов, тем не менее, они явились надежным материалом для освещения жизненного пути Торосова.

Заключение

Михаил Григорьевич Торосов является выдающимся политическим деятелем Хакасии, становление которого произошло в ранние советские годы. Призванный к участию в преобразованиях, охвативших страну в 1920–1930-е гг., Торосов намеревался внести свою лепту в построение нового общества. На всех постах он добросовестно и профессионально выполнял возложенные на него обязанности. Однако трагическая судьба не обошла стороной Торосова. Попав под жернова политических репрессий, он должен был быть обреченным на забвение. Все свидетельства, связанные с его именем, были уничтожены: семейные архивы, фотографии, рабочие тетради, записные книжки. В этой связи не сохранились и не были выделены в отдельный архивный фонд документы личного происхождения М. Г. Торосова.

В деле возвращения его имени, его вклада в становление автономной области неоценимую помощь оказали документы, сохранившиеся в архиве Республики Хакасия, весомо дополняют их материалы, выявленные в настоящее время в Национальном архиве Республики Тыва. Следует отметить, что вводимые в оборот архивные источники, являясь основой для изучения жизнедеятельности одного из деятелей Хакасии 1920–1930-х гг., имеют особую ценность и в раскрытии содержания, становления и развития связей между Тувой и советской Хакасией, в выявлении их особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аманжолова, Д. А. (2019) Образование для управленцев: Из опыта 1920–1930-х гг. // Российские регионы: взгляд в будущее. № 4. С. 21–36.
- Боброва, В. С. (2009) Секретные фонды архивов Сибири в 1920-е годы // Российская история. № 6. С. 158–169.
- Данькина, Н. А. (2004) Интеллигенция Хакасии в конце XIX — 30-е гг. XX вв. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 125 с.
- Корнеева, В. Е., Копылова, О. Н. (1992) Архивы на службе тоталитарного государства (1918 — начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. № 3. С. 13–25.

Красовицкая, Т. Ю. (2007) Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.): документы и материалы. М. : Институт российской истории РАН. 446 с.

Мамышева, Е. П., Донгак, А. А. (2020) Советская партийная школа в Хакасии: исторические и организационно-правовые условия функционирования (вторая половина 1920-х — 1930-е гг.) // Г. И. Чорос-Гуркин и современность. Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения основоположника изобразительного искусства Горного Алтая, известного общественного и политического деятеля Григория Ивановича Чорос-Гуркина / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск : Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». 132 с. С. 92–98.

Морозова, Т. И. (2018) Личные листки по учету кадров как источник изучения партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов // Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России (г. Новосибирск, 23 мая 2018 г.) / отв. ред. К. В. Захаров. Новосибирск : б. и. 300 с. С. 197–203.

Мунге, Б. В., Куулар, М. Ш., Ламажаа, Ч. К. (2020) История архивного дела Тувы: социально-философский анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 4–31. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.1>

Рябченко, А. Г., Золотарева, И. Д. (2019) Особенности партийного образования в СССР конца 1920-х – 1930-х гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. № 4. С. 129–133.

Сушкова, Т. А. (2008) Центральный государственный архив Республики Хакасия // Энциклопедия Республики Хакасия: в 2 т. / науч.-ред. совет: В. А. Кузьмин (пред.) и др. Красноярск : Поликор. Т. 2. 320 с. С. 261.

Тугужекова, В. Н., Карлов, С. В. (1998) Репрессии в Хакасии. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 112 с.

Хасенова, Ж. О., Жеребцов, И. Л. (2019) Ахмет Байтурсынов: от репрессий к реабилитации // Известия Коми научного центра УрО РАН. № 2 (38). С. 82–88.

Чамзо, Д. У. (2020) Документы личного происхождения в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 2. С. 75–86. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.5>

Дата поступления: 02.04.2022 г.

REFERENCES

Amanzholova, D. A. (2019) *Obrazovanie dlia upravlentsev: iz opyta 1920–1930-kh gg.* [Education for managers: From the experience of the 1920–1930s]. *Rossiiskie regiony: vzgliad v budushchee*, vol. 6, no. 4, pp. 21–36. (In Russ.).

Bobrova, V. S. (2009) *Sekretnye fondy arkhivov Sibiri v 1920-e gody* [Secret fonds of archives of Siberia in the 1920s]. *Rossiiskaia istoriia*, no. 6, pp. 158–169. (In Russ.).

Dan’kina, N. A. (2004) *Intelligentsiia Khakasii v kontse XIX — 30-e gg. XX veka* [The intelligentsia of Khakassia in the late 19th — the 30s of the 20th century]. Abakan, Publishing House of Katanov State University of Khakassia. 125 p. (In Russ.).

Korneeva, V. E. and Kopylova, O. N. (1992) *Arkhivy na sluzhbe totalitarnogo gosudarstva (1918 — nachalo 1940-kh gg.)* [Archives in the service of the totalitarian state (1918 — early 1940s)]. *Otechestvennye arkhivy*, no. 3, pp. 13–25. (In Russ.).

Krasovitskaia, T. Yu. (2007) *Natsional’nye elity kak sotsiokul’turnyi fenomen sovetskoi gosudarstvennosti (oktiabr’ 1917 — 1923 g.)* [National elites as a sociocultural phenomenon of Soviet statehood (October 1917 — 1923)]: Documents and materials. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 446 p. (In Russ.).

Mamysheva, E. P. and Dongak, A. A. (2020) *Sovetskaia partiinaia shkola v Khakasii: istoricheskie i organizatsionno-pravovye usloviia funktsionirovaniia (vtoraia polovina 1920-kh — 1930-e gg.)* [The Soviet party school in the Republic of Khakassia: Historical, organizational and legal conditions of operation (the second half of the 1920s — 1930s)]. In: *G. I. Choros-Gurkin i sovremennost’* [G. I. Choros-Gurkin and modernity]: Proceedings of the All-Russian science-to-practice conference with international participation dedicated to the 150th anniversary of the birth of the founder of the fine arts of the Altai Mountains, the famous public and political figure Grigory Ivanovich Choros-Gurkin / ed. by N. V. Ekeev. Gorno-Altaysk, Surazakov Research Institute of Altaistics. 132 p. Pp. 92–98. (In Russ.).

Morozova, T. I. (2018) *Lichnye listki po uchetu kadrov kak istochnik izucheniia partiino-sovetskoi elity Sibiri 1920-kh godov* [Personal data sheets as a source of studying the Party-Soviet elite of Siberia in the 1920s]. In: *Arkhivnaia sluzhba: put’ dlinoiu v vek. Traditsii sokhraneniia dokumental’nogo istoricheskogo naslediiia* [Archival service: A century-long path. Traditions of preservation of documentary historical heritage]: Proceedings of the interregional science-to-practice

conference dedicated to the 100th anniversary of the State Archival Service of Russia (Novosibirsk, May 23, 2018) / ed. by K. V. Zakharov. Novosibirsk, s. n. 300 p. Pp. 197–204. (In Russ.).

Munge, B. V., Kuular, M. Sh. and Lamazhaa, Ch. K. (2020) Istoriiia arkhivnogo dela Tuvy: sotsial'no-filosofskii analiz [The history of archival work in Tuva: A social and philosophical study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 4–31. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.1>

Riabchenko, A. G. and Zolotareva, I. D. (2019) Osobennosti partiinogo obrazovaniia v SSSR kontsa 1920-kh — 1930-kh gg. [Features of party education in the USSR in the late 1920s — 1930s]. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta*, no. 4 (28), pp. 129–133. (In Russ.).

Sushkova, T. A. (2008) Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Khakasiia [Central State Archives of the Republic of Khakassia]. In: *Entsiklopediia Respubliki Khakasiia [Encyclopedia of the Republic of Khakassia]* : in 2 vols. / scientific and editorial board: V. A. Kuzmin (head) et al. Krasnoyarsk, Polikor. Vol. 2. 320 p. P. 261. (In Russ.).

Tuguzhekova, V. N. and Karlov, S. V. (1998) *Repressii v Khakasii [Repression in Khakassia]*. Abakan, Publishing House of Katanov State University of Khakassia. 112 p. (In Russ.).

Khasenova, Zh. O. and Zherebtsov, I. L. (2019) Akhmet Baitursynov: ot repressii k reabilitatsii [Akhmet Baitursynov: From repressions to rehabilitation]. *Izvestiia Komi nauchnogo tsenta UrO RAN*, no. 2 (38), pp. 82–88. (In Russ.).

Chamzo, D. U. (2020) Dokumenty lichnogo proiskhozhdeniia v Natsional'nom arkhive Respubliki Tyva [Documents of personal origin at the National Archives of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 75–86. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.5>

Submission date: 02.04.2022.